

О твою мать...

Этот поцелуй оказался не таким романтичным, как можно было представить. Хотя, чего ожидать, они двое мужчин, которые привыкли доминировать. Двое мужчин, неловко обнимающихся и не просто пьяных, а очень пьяных.

Всё в порядке, подумал Хидан. Он не особо возражал. Он не мог возражать, даже если бы захотел, потому что в этот момент он чувствовал, что потеряет сознание прямо здесь и сейчас.

Чёрт побери ...

Они оба открыли глаза, делая странную ситуацию ещё страннее. Но его босс тоже не возражал. Их взгляд переместился друг на друга, каждый ждал какого-то действия, продолжать или остановиться, но никто не мог двинуться или вздохнуть, казалось, от любого движения мир уйдёт из-под ног.

По крайней мере, это то, что Хидан смог понять, видя, что у Какузу был почти такой же взгляд в его слегка расширенных, красных глазах, как и у него самого.

Он ... Чёрт! Он ... Я ... Мы ...

Он немного отклонился назад, его губы оставались слегка приоткрытыми, когда он в изумлении уставился на мужчину перед ним, шок проходил, и его оглушённый алкоголем мозг решил, что ему всё равно, какова была причина всего этого.

Он провёл языком по своим губам, пробуя на вкус виски... виски и Какузу.

Это было хорошо, подумал он. Он хотел бы попробовать больше.

Он поцеловал ... меня. Он на самом деле просто поцеловал меня ...

Альбинос попытался заставить себя пошевелиться, видя, как в глазах Какузу что-то мелькнуло, будто тот тоже только что вернулся в реальность. Если Хидан никак не отреагирует или не сделает что-то, тот, скорее всего, уйдёт, и никогда больше об этом не вспомнит.

Хидан был настолько пьян, что зрение было трудно сфокусировать, двигаться было ещё тяжелее, но мысли, кажется, были кристально чисты. Если бы только проклятый шок прошёл.

Двигайся, ноги ... руки ... Что-нибудь, что угодно, просто двигайся!

Ему удалось вдохнуть, но в то же время Какузу отступил на шаг, и эти сумасшедшие, удивительные глаза на мгновение уставились в его собственные, прежде чем тот перевёл взгляд, заставляя Хидана сокрушённо вздохнуть.

Блин, он собирался уходить.

Блядь.

Дерьмо.

Сделай что-нибудь!

Как насчёт того, чтобы в следующий раз не ругаться, а сказать ему спасибо?

«С-спасибо!», - выдохнул он, вздрогнув, когда понял, насколько это безумно прозвучало. Это вообще всё безумие. Какузу обернулся, вопросительно подняв бровь.

«Спасибо...», - Хидан снова вздохнул, всё ещё растерянно, не зная, что ещё сказать.

Просто не уходи. Пожалуйста, не уходи.

«За что?», - тихо и низко спросил тот, посылая по позвоночнику Хидана мурашки.

Блядь. Чёрт возьми. Это безумие.

Но ему нравилось безумие. В конце концов, лучше такое безумие, чем скучная реальность.

«За ... за то, что пришёл ... наверно ...», - сказал он, слегка пожимая плечами.

Какузу подозрительно прищурился, - «Наверно?»

Хидан нервно зашевелился, обнимая себя руками, отчасти счастливый от того, что он снова контролировал свое тело, отчасти взбешённый тем, что он понятия не имеет, что теперь сделать, чтобы его босс не ушёл. Он не был уверен, почему, но он просто не хотел, чтобы он уходил, жгучая боль в груди его бы задушила.

«Ну ... Ты так и не поздравил меня с днём рождения ...», - пробормотал он.

Какого чёрта ты несёшь!? Не зли его!

Какузу некоторое время ничего не говорил, но вдруг снова подошёл почти вплотную.

Мужчина потянулся к Хидану рукой, заставляя того сгореть изнутри. Какой-то сдавленный звук чуть не вырвался, но он смог его сдержать и внешне остаться невозмутимым, когда мягкие руки Какузу на мгновение коснулись его кожи, чтобы поправить цепочку.

«Сегодня не твой день рождения», - почти шёпотом сказал он.

«Что ж, так и есть...», - проворчал Хидан не задумываясь, и поднял голову, чтобы посмотреть доктору в глаза. Он слегка наклонил голову, всё ещё не осознавая, что это правда, - «Я тебе нравлюсь», - не вопрос, а констатация факта, - «Я тебе правда ...»

Какузу не ответил, только смотрел, как всегда с абсолютно нечитаемым выражением лица. Хидан не был против, он готов был простоять так всю ночь, просто глядя на него, - «Итачи так и думал. Но я ему не верил, это же бессмысленно... потому что... с чего бы вдруг тебе нравился кто-то вроде меня?»

«Меня интересует тот же вопрос ...» - тихо и как-то обречённо ответил Какузу.

«Поздравь меня с днём рождения», - опять сказал он, не зная почему.

Какузу почти закатил глаза, точнее, устало полузакрыв их. Он стоял молча, и мысли его были так же загадочны для Хидана, как и всегда. Обычно он приходил в ярость, когда альбинос нёс подобную ахинею. Но сейчас, казалось, он покорился этой глупости, наверно, из-за алкоголя.

«С днём рождения ... Хидан»

Альбинос улыбнулся словам: не ухмылка или оскал, а настоящая улыбка. Казалось, он заставил Какузу удивиться этому, судя по тому, как он заинтересованно поднял брови, и перевёл взгляд на губы Хидана.

Что-то стянуло ему грудную клетку, словно тугой корсет, - «Хорошо», - ответил он, будто соглашаясь.

«Хорошо?»

Хидан кивнул, - «Хорошо»

Прежде чем Какузу успел отстраниться, прежде чем боль в его груди стала ещё сильнее, прежде чем он смог произнести еще какие-то нелепые слова, он несколько нерешительно положил руки на грудь доктора и поцеловал его ещё раз, задержавшись на мгновение, чтобы сделать это чем-то большим, чем просто застенчивый маленький поцелуй.

Он не был девушкой, чёрт побери.

Глаза Какузу расширились, теперь было заметно небольшое волнение на его лице, когда он посмотрел на Хидана, руки того всё ещё лежали на его груди, тело теперь слегка прижималось к нему. Он не смог удержаться и слегка ухмыльнулся этому человеку. Он заслужил это, застав его врасплох каким-то дурацким поцелуем.

Теперь шок прошёл, все прежние чувства неуверенности в своей влюблённости в своего босса, казалось, были смыты этим нерешительным действием. Всё, что осталось теперь - это их взаимное влечение, практически физически ощущаемое, и неспособность Хидана себя контролировать из-за всего выпитого.

Это больше не было извращением, да? В конце концов, инициатором был Какузу. По крайней мере, он был в этом уверен, забывая крошечную деталь - это ведь он фактически признался,

хоть и не в лоб. Всё, что он знал - Какузу набросился на него сам. Его это не пугало, да и с чего бы!? После стольких месяцев тайных взглядов на этого человека, отмахиваясь от своего воображения, вбивая в себя здравый смысл. Даже прошлой ночью, когда он сидел и разговаривал с Итачи, эти неконтролируемые эмоции сводили его с ума, неистовая жажда этого человека разъедала его, доводя до отчаяния и желания найти какую-нибудь наркоту, которая освободила бы его от мучений, хотя бы на одну жалкую ночь.

И вот он здесь, перед ним. Как, чёрт возьми, он мог отказаться от этого?

Он улыбнулся, снова потянувшись к чужим губам. На этот раз Какузу действительно ответил, наклоняя голову и становясь каким-то даже агрессивным. Одну руку он положил Хидану на затылок, другой снова обнял его вокруг груди, и потянул альбиноса на себя. Какузу неосознанно сделал шаг вперёд и они уперлись в кухонную стойку. Они снова целовались, но теперь более хищно, с большим желанием и едва сдерживаемой похотью. И на этот раз они долго не отрывались от губ друг друга.

Хидан позволил своим глазам закрыться, потому что комната кружилась и он даже не знал наверняка, кого винить, Какузу или алкоголь. И вдруг он обнаружил, что с закрытыми глазами всё кажется ещё ярче.

Он вздрогнул, когда его язык проник в рот Какузу, и понял, что время от времени тихо постанывает, уже наслаждаясь этим обжигающим теплом в груди. Он ничего не мог с собой поделать, вкус Какузу был таким бодрящим, сладким и горьким одновременно, как и его личность. Гораздо лучше, чем он мог себе представить. А выдержанный до совершенства скотч только помогал, усиливая вкус.

Прямо как и весь Какузу, ха.

Если скотч вообще выдерживают... Он мало что знал об этом, чёрт возьми, это был слишком причудливый, "взрослый" напиток для него.

Всё, что он знал, так это то, что это было прекрасным дополнением к вкусу и запаху этого человека.

Его разум полностью сосредоточился на губах. Руками он пробрался под пальто, огладил рёбра, и замер на мгновение. Теперь он скользил ладонями вниз, не останавливаясь, пока не нащупал край брюк доктора, и вцепился в него пальцами.

Какузу сильнее прижался к альбиносу, его пальцы впились в голую спину Хидана. Прекрасно, просто прекрасно, чёрт возьми, Хидан даже не удержал судорожный вздох. Его босс, казалось, обратил на это внимание, хотя и был так же не в себе. Его руки, внезапно ставшие более настойчивыми, скользнули вниз по его коже, остановившись на талии. Он притянул Хидана к себе, снова вжимаясь в него, надавливая своим бедром альбиносу на пах.

Ещё один стон вырвался у Хидана и ему тут же заткнули рот языком.

О боже ...

Хидан неуверенно пробрался под рубашку Какузу, оглаживая тёмную горячую кожу.

Это...

Какузу, казалось, даже не заметил этого, и поэтому Хидан поднял руки вверх, потянув за собой ткань. Теперь у него был шанс, как и сказал доктор. Он не позволял себе думать о том, что произойдет дальше, не позволял себе волноваться о том, случится ли это когда-нибудь снова, или не повторится никогда. Он просто сосредоточился на сильном наслаждении, вибрирующем в каждом дюйме его тела, как будто он был сейчас более живым, чем раньше. Сейчас он сделает всё, что захочет, удовлетворит свое любопытство, а обо всём остальном позаботится позже.

В конце концов, это была его вечеринка. Он может приставать к своему боссу, если хочет.

Как же, блядь, жарко.

Ха, он целуется со своим боссом. Его босс - доктор. Доктор Хоку.

Чёрт возьми ... и он, оказывается, очень в этом хорош ...

Руки доктора мягко двигались по его бокам, заставляя Хидана вздрогнуть, и табун мурашек пробежал по его спине, стон вибрирует в его горле, но он его даже не услышал, когда Какузу толкнул его еще сильнее. Он отступил назад, понимая, что тот полностью доминирует, но сейчас он не хотел сопротивляться. Хидан опять упёрся задницей в стойку, ему не на что было опереться спиной, и он чувствовал, что прогибается назад и близок к тому, чтобы лечь на стойку в конце концов.

Наверно, это было бы уже слишком ... наверно ...

Он услышал возбужденное рычание и продолжил гладить руками грудь Какузу под рубашкой. О, как бы ему хотелось просто снять её с него. Какузу выглядел так, будто он в отличной форме, но он не видел этого своими глазами, и слепо исследовать его тело руками было просто невероятно. Да, он определённо был прекрасно сложен, сильные мышцы пресса, подтянутые бока...

Боже... Он опять погряз в своих мыслях, отчаянно втягивая воздух через нос, чтобы не оторваться от губ своего босса. Он идеальный...

Он хотел видеть больше, ему необходимо видеть больше ... чувствовать больше ...

Хидан решил, что точно умрёт, если они не остановятся или не сделают что-то ещё. Возбуждение давило в обтягивающих джинсах, и он прижимался к Какузу, проклиная чёртову одежду, разделяющую их.

Он зарычал, только сейчас осознавая, что руки Какузу каким-то образом оказались под его джинсами и крепко сжимали его задницу, и тот всё сильнее прижимал его нижнюю часть тела к себе, хотя казалось, сильнее уже невозможно.

Хидан прижался грудью к доктору, вытащил руки из-под рубашки и обвил ими его шею, подпрыгивая и подтягиваясь с его помощью, чтобы сесть на стойку, обхватывая Какузу ногами.

Это было немного сюрреалистично, немного странно для него - позволить себе занять позицию, которая обычно принадлежала девушке. Даже когда он был в подобной ситуации с другими мужчинами, он всегда был на месте Какузу, иницируя, контролируя, делая то, что он хотел. Благодаря алкоголю и тому, что Какузу был намного крупнее и, по его признанию, сильнее его, он не так уж сильно возражал.

В конце концов, этот сварливый говнюк был на удивление хорош.

Ухватив Хидана за задницу поудобнее, Какузу снова углубил поцелуй, хотя теперь альбинос находился немного выше, сидя на стойке. Пахом Хидан прижимался к его животу, и доктор определённо заметил, что тот был сильно возбуждён.

Это было прекрасно, это только возбудило его ещё больше, осознание, что Хидан тоже наслаждался этим, и что он не потерял свою хватку, даже после всех этих невероятно долгих лет. Сейчас он слабо себя контролировал. Вряд ли бы всё зашло так далеко, если бы он просто не отпустил поводок. Вероятно, Хидан больше не будет пить, Итачи просто не позволит ему, и

неизвестно, вспомнит ли он об этом утром. Это может повториться, а может и не повториться никогда, что, кажется, огорчило его, но Какузу подумал, что сейчас будет делать то, что хочет.

Нет, это была просто жажда, просто его человеческое тело показывало человеческую реакцию. Ничего больше. На этот счёт у него не было сомнений.

Но, чёрт побери, он хотел этого всё больше и больше с каждой секундой.

Сначала он не был уверен, что ему это нравится, от этого дурака так сильно пахло сигаретами и алкоголем, что вечная ненависть к табаку не давала насладиться моментом. Но когда этот проклятый язык облизал его нижнюю губу, оставляя ощущение покалывания, ну, он не смог бы оторваться, даже если бы захотел. Теперь, когда он получил всё это, он не мог насытиться.

Его глаза были открыты, наполовину, но открыты. Он не хотел их закрывать, потому что прекрасно знал, если он закроет глаза – все чувства и ощущения станут ещё сильнее и он просто потеряет все тормоза.

Он позволил своим рукам делать то, что они хотели, прижимаясь к Хидану, не чувствуя никакого сопротивления, даже наоборот: Хидан так хорошо отвечал. Какузу случайно царапнул тому спину, на секунду вздрагивая, но альбинос вдруг издал, пока что, самый громкий восторженный стон, вместо возмущения.

Значит, этот маленький идиот был сексуальным мазохистом, а? Хм, на самом деле это было ожидаемо, но это точно вызвало ещё одну волну возбуждения. Возможно, потому, что сам он был в некотором роде садистом, и не только в постели, как можно было заметить.

Он прикусил нижнюю губу Хидана, возможно, чуть сильнее, чем это было необходимо, и провёл по ней языком. Послышалось шипение и сдавленное проклятье. Жадные бледные руки скользнули вниз по его плечам, вцепившись в его пальто, пытаясь притянуть Какузу ближе, но тот не сдвинулся с места.

Поцелуй углубился за пределы реальности, Хидан, казалось, целовался отчаянно, как в последний раз. Неотразимый, сексуальный, покорный, маленький пьяный дурак.

Чёрт.

Он слишком увлёкся, но, чёрт побери, он хотел больше. И этот придурок очевидно продолжал настаивать на этом, и, честно говоря, Какузу не знал, сможет ли он остановиться, если позволит своим собственным эмоциям выйти из-под контроля.

Наконец он разорвал поцелуй, думая, что это сможет отрезвить Хидана хоть немного. Но его это ни капли не остановило, он просто придвинулся ещё ближе, хищно набрасываясь на шею доктора, кусая и зализывая.

Ну блядь.

Он почувствовал, как стон непроизвольно вырвался из его груди, когда он наконец закрыл глаза, не в силах больше держать их открытыми. Он стиснул зубы, когда всё его нутро разгорелось ещё сильнее, пытаясь сохранить контроль. Конечно, этот мелкий говнюк был способен заставить его потерять контроль, это именно то, что он постоянно и делал.

Какузу предположил, что ясность, которую он чувствовал до того, как это произошло, немного повысила его уверенность в том, что он контролирует ситуацию. Что он таким и останется, что все его страхи точно ушли и больше не вернутся.

Очевидно, он ошибался. И теперь его здравомыслие медленно уступало его желанию сделать что-то дикое с этим телом напротив, но он даже не мог решить, плохо это или нет.

Он склонил голову набок, давая Хидану доступ к этой чувствительной области чуть ниже челюсти и за ухом. Хидан прикусил кожу в том месте, словно читая его мысли, и белые пятнышки затанцевали перед его закрытыми глазами. Он переставал чувствовать своё тело, весь его самоконтроль, отработанный годами, просто испарялся.

Доктор никогда настолько не расслаблялся, никогда не испытывал такого неистового желания бессознательно трахнуть кого-то. В конце концов, никто никогда не реагировал так хорошо, никто никогда не подходил ему так идеально, как Хидан.

Это бесило его, но спорить с этим не было смысла.

Твою же ж мать.

Может быть, в этом идиотском альбиносе действительно было что-то, чего он раньше не видел ...

Он выдохнул так резко, казалось, из него выбили воздух, когда острые зубы впились в мочку уха, и он услышал мягкий хриплый смех Хидана. От звука этого смеха он понял, что сейчас он на краю пропасти, и сейчас он точно упадёт, и случится непоправимое, нельзя было допустить этого сейчас, здесь. Какузу заставил Хидана поднять лицо, отвлекая его от своей шеи, и снова затянул того в жадный поцелуй. Он убрал руку с его талии только для того, чтобы схватить бледные запястья и завести альбиносу за спину, удерживая его от дальнейших прикосновений, не обращая внимания на протестующее ворчание.

Он должен был отделаться от этого парня минут пять назад.

Хидан выгнул спину, но поцелуй не разорвал, так что Какузу пришлось над ним склониться. Эта покорность ещё больше разжигала его страсть, и в голове у него, словно фейерверки, взорвалась целая вереница ругательств. Хидан сжал его талию ногами ещё сильнее, упрямо затягивая в глубокий поцелуй, в то время как Какузу использовал каждую унцию своего самообладания, чтобы вырваться.

Ты делаешь всё ещё хуже, идиот.

Но Какузу не мог найти в себе сил произнести эти слова вслух, его дыхание было тяжёлым от тихой паники и сильного возбуждения. Чёрт побери, он вот-вот сойдёт с ума, подумал он, борясь с волной жара, поднявшегося в нём, когда Хидан вырвался, и быстро сунул свои руки ему под рубашку, вокруг тела и вверх по спине. Прикусив губу своего босса, он вонзил ногти в кожу на спине и потянул их вниз.

Какузу мог бы смутиться от звука, который он издал, если бы его зрение не потемнело на полсекунды и его тело вдруг не решило, что именно сейчас нужно опустить свои руки вниз и расстегнуть пуговицу на джинсах Хидана.

Часть его, всё ещё наполовину погруженная в реальность, всё ещё наполовину трезвая, задавалась вопросом, как долго это продолжалось, сколько времени пройдет, прежде чем кто-то вернется сюда, будет ли у него достаточно времени, чтобы сделать это.

В этот самый момент дверная ручка повернулась, издав щелчок позади него.

Ой, блядь, какая ирония.

Он не смог собрать всё своё внимание на двери, он не видел, кто это был. Кисаме сказал, что сюда может вернуться только он и Итачи, и оба они, по-видимому, прекрасно понимали, что здесь происходило. Он знал, что они не станут вмешиваться. А если попытались бы, то он просто прибил бы их на месте. Не буквально, конечно... по крайней мере, он так не думал. Сейчас он уже ни в чём не был уверен, ведь прошло так чертовски много времени...

Он услышал, как музыка вихрем ворвалась в комнату, когда открылась дверь. Хидан напрягся, втягивая воздух, его губы застыли напротив губ Какузу. Зрение доктора прояснилось, он опустил голову и в замешательстве уставился на собственные руки, которыми он уже успел стянуть джинсы Хидана почти до середины бёдер. Дверь сразу же закрылась, но они оба замерли. Они только смотрели друг на друга, и осознание того, что кто-то поймал их, почти мгновенно отрезвило обоих.

Тело Какузу всё ещё горело от желания сорвать с Хидана одежду, но теперь он был в состоянии сдержать его, и медленно откинул голову назад, хотя и не отстраняясь. Он сделал несколько спокойных вдохов, чтобы собраться с мыслями, и медленно, намеренно медленно подтянул джинсы на место и застегнул ширинку Хидана.

Проклятье.

Всё это время Какузу чувствовал себя прекрасно, но теперь, когда он будто бы снова обрёл сознание, он понял, что он почти ... кому-то моложе его ... в таком месте ...

Какого же хрена

Хидан тяжело дышал, глядя на него затуманенными глазами, выражение его лица изменилось, когда он, видимо, снова обрёл способность мыслить. Разочарование, гнев, волнение, снова разочарование, ещё больше гнева, смущения, возбуждения. Какузу было почти интересно наблюдать за этой сменой эмоций.

Недосказанность медленно просачивалась между ними, но они не изменили своего положения, Какузу не отступал, чтобы спустить Хидана со стойки. Он просто не мог, он был потрясён тем внезапным чувством, которое сейчас зародилось в его голове. Собственничество. Он хотел Хидана, не просто хотел его, он был нужен ему, ему необходимо владеть им, Хидан должен был быть его. Нахер последствия.

«Боже мой ...», - пробормотал наконец Хидан немного распухшими губами.

Какузу хмыкнул, соглашаясь. Невысказанный вопрос тяжело повис в воздухе.

Что теперь?

Итачи быстро закрыл дверь, развернулся и прислонился к ней спиной, скрестив руки на груди, пытаясь сдержать глупое хихиканье.

Кисаме удивленно уставился на него, всё ещё стоя, прислонившись к стене, - «Там что-нибудь происходит?», - спросил он Итачи, чувствуя, что тоже начинает глупо посмеиваться, заражаясь от Учихи.

«Что-то определенно происходит», - сказал Итачи, всё ещё смеясь.

«Уф, я рад что это видел ты, а не я, у меня бы от такого психологическая травма случилась».

Он подошёл и встал рядом с Кисаме, слегка ударив его по руке, - «Ой не ворчи. Они просто целуются, это же романтично».

«Целуются. Звучит безобидно»

«О нет, это не просто поцелуй. Хочешь, я покажу тебе, что они делают?», - сказал Учиха, проводя пальцами по руке Кисаме до плеча.

Хошигаки засмеялся и обнял своего парня, прижимаясь своим лбом к его, - «Ты пьян, детка»

«Мм. Очень».

«Это так мило».

«Я польщён. Не смей меня смущать, иначе я сделаю тебе больно».

«Я о таком даже не мечтал», - сказал Кисаме, коротко прижимаясь губами ко лбу Итачи, прежде чем отстраниться, - «Никто не увидит, как ты напился, кроме меня. Я знаю, как тебе важно поддерживать свой имидж».

«Да», - сказал Итачи, соблазнительно облизывая губы, - «Иначе люди не воспримут меня всерьёз, видя, какой я маленький и, очевидно, похожий на девушку»

«Ну не знаю, ты можешь быть довольно пугающим, когда хочешь».

«Конечно, я могу. Мне приходится», - ответил он, пожимая плечами, - «Поцелуй меня ещё раз»

Кисаме усмехнулся, - «Эй, ты же не от того зрелища так разгорячился, а?»

Итачи покраснел, отвечая коварной усмешкой.

«Ааа, Итачи! Ты полон сюрпризов. Как только я начинаю думать, что ты просто человек, ты каждый раз выкидываешь что-то подобное».

«Заткнись», - пробормотал он, улыбаясь. Он был немного возбужден, стоило признать. В конце концов, ему потребовалось много времени, много труда и самообладания, чтобы свести этих двух идиотов вместе. Одна только эта вечеринка обошлась ему в тысячи долларов... К тому же, господи, да ведь прошёл уже почти год!

Это того стоило. Он не мог дождаться, когда они закончат и он увидит их лица.

Он нахмурился. Он очень надеялся, что Какузу не зайдет так далеко, чтобы трахнуть Хидана прямо здесь, на кухне... может быть, нужен некий отвлекающий манёвр. Он по опыту знал, как трудно бывает держать себя в руках, а если ещё и выпить столько, сколько выпили они, что ж, надежды почти не остается.

«О-оу...», - сказал Кисаме, отрывая Итачи от его мыслей. Учиха проследил за взглядом Кисаме и увидел Таюю, пробирающуюся к ним, её глаза жадно сфокусировались на них обоих, что озадачило Учиху на мгновение, прежде чем он вспомнил предупреждения Хидана на кухне в начале ночи. Девушка, очевидно, была одержима ими обоими, и она только что видела, как они целовались...

Выражение её лица померкло, когда она подошла ближе, особенно когда Итачи быстро выпутался из объятий Хошигаки, чтобы встать перед ней, на случай, если она направлялась на кухню.

«Эй, ребята, вы видели этого подонка-альбиноса? Он сказал, что собирался надрать кому-нибудь задницу, но его уже давно нет. Он не валяется там в крови, надеюсь?», - спросила она довольно бодро. Итачи был несколько впечатлен, она выпила, наверно, даже больше, чем Хидан, но она справлялась с этим гораздо лучше, чем его друг.

«Он ... э-э ... занят ...», - пробормотал Кисаме, нарушая подозрительное молчание. Итачи благодарно улыбнулся ему.

«Да, к нему пришёл кое-кто особенный, им надо пообщаться».

«О? Ещё один друг? Чёрт возьми, я хочу познакомиться с ним!», - сказала она, собираясь пробраться мимо Итачи на кухню, но тот расправил руки.

«Какого черта !?», - возмутилась Таюя, - «В чём твоя проблема? Он там трахается что ли?»

«Конечно, нет», - быстро сказал Итачи, возможно, слишком быстро, судя по подозрительному взгляду девушки, - «Он попросил уединения, и мы следим за этим по его просьбе».

«Дурь несусветная», - быстро ответила она, - «Он был адски злой, когда шёл сюда. Что за хрень там происходит?»

Итачи проклинал её, она слишком хорошо знала Хидана. Он изо всех сил пытался что-то сказать ей, но его разум не мог придумать ничего, потому что в его голове были только ноги Хидана, сжимающие Какузу, и дикое желание дать им ещё немного времени.

«Кисаме!», - вдруг весело крикнул он, хлопая в ладоши, - «Ты же здорово поёшь, почему ты ещё не пел в караоке?», - сказал Итачи с тошнотворно-сладкой улыбкой и многозначительным взглядом.

Сработало, Таюя восторженно развернулась к Кисаме, - «Ты ещё и поёшь!?», - крикнула она, и Итачи мысленно похлопал себя по спине, выдохнув с облегчением.

«Что!? Я не пою!», - попытался возразить Кисаме.

«Конечно, поёшь, иди, покажи, как надо!», - медленно сказал Итачи.

Кисаме жалобно посмотрел на парня, умоляя того не заставлять его делать это, - «Но ... я ... я должен ...»

«Чепуха, никто не буянит, всех смутьянов мы уже вывели. Иди, повеселись», - сказал Учиха с извиняющимся и умоляющим взглядом.

«Да! Да ладно, Хидан же это сделал, и я уверена, ты будешь не хуже!», - она схватила его за запястье и пыталась утащить за собой. Конечно, Хошигаки не сдвинулся с места, печально глядя на Итачи, - «О! Я даже спою с тобой! Я знаю идеальную песню, ты ведь умеешь читать рэп, верно!?»

«Что!? С чего ты взяла, что я умею читать рэп?»

«Ну, ты же чёрный, не? Давай, перестань быть таким трусишкой, пошли!».

«Но-»

«Я сказала, ПОШЛИ!», - зарычала она, пытаясь вытолкать его вперёд. Наконец он последовал за ней, укоризненно уставившись на Итачи, который прикрыл рот рукой, пытаясь сдержать смех.

Он был убеждён, что должен проверить этих двоих. Вполне вероятно, что они даже не заметили, как он приоткрыл дверь, так как они оба были пьяны и совершенно бесконтрольны.

Но возможно, они заметили, и остановились. И если бы это было так, он был бы не против зайти к ним. Они были там уже давно. Он хотел, чтобы они что-то сделали (и они наверняка что-то сделали), но он не хотел, чтобы это вышло из-под контроля ...

Ну и вообще-то, он не был уверен, сможет ли он справиться с истерическим смехом, если пьяный Кисаме начнёт читать рэп в караоке.

Итачи повернулся к двери, ведущей на кухню и вежливо постучал несколько раз. Ответа не было, и он повернул ручку и открыл дверь.

Хидан и Какузу сидели за столом и разговаривали. Точнее, разговаривали, пока он не открыл дверь, отвлекая их внимание на себя. Доктор повернулся, чтобы взглянуть на Итачи, а Хидан наклонился вбок, чтобы тоже посмотреть, кто пришёл.

«Тачиииии ...», - протянул он, заставляя Какузу закатить глаза, - «Мой лучший друууг. Это ты шпионил за нами?»

Итачи зашёл, закрыв за собой дверь и откинувшись на неё спиной, - «Да, у вас тут было слишком тихо, я хотел убедиться, что вы двое не убили друг друга. Я прошу прощения за вторжение».

«Пф, да пофиг. Мне всё равно. Мне сейчас вообще на всё насрать. Я слишком, блядь, счастлив», - ответил Хидан, махая рукой. Учиха улыбнулся. Всё сработало, вечеринка оправдала себя, теперь он думал, что за одну ночь он избавился от всех забот Хидана.

Итачи оттолкнулся от двери и осторожно подошёл к ним, глядя на Какузу, пытаясь прочесть хоть какую-то реакцию. Он заметил, что тот снова налил себе стакан виски. Лёд в стакане

растаял, и напиток, вероятно, больше не был холодным, но он, казалось, не возражал.

На самом деле доктор выглядел странно безразличным. Он не улыбался, но не хмурился, челюсти не сжаты, глаза не прищурены ... И из-за этого Учиха почувствовал прилив гордости. Хидан был не единственным, от чьих проблем удалось избавиться.

Он подвинул стул и сел, несмотря на то, что не хотел этого делать изначально. Но он вдруг почувствовал головокружение, и решил всё-таки присесть. Чёртов алкоголь. Он решил пропустить ненужные упоминания о том, что он спалил их, и сразу перейти к теме, которая подняла бы настроение. В любом случае, Хидан наверняка ему разболтает всё завтра, когда будет трезв и оправится от последствий того, что выглядело как чистый экстаз. В гипотетическом смысле, конечно.

«Твоя подруга заставила Кисаме петь с ней караоке», - сказал Итачи с коварной усмешкой.

Если бы Хидан сейчас что-то пил, он бы выплюнул всё. Вместо этого он просто вздрогнул и будто подавился, прежде чем разразиться смехом.

Какузу повернулся к нему, поднимая бровь, - «Кисаме собирается петь?»

«Ну, она упомянула что-то о том, что он будет читать рэп, он ведь чёрный».

К его удивлению, Какузу фыркнул, хоть и быстро вернул свой невозмутимый вид. А Хидан продолжал истерически смеяться, - «Это та девушка, которую ты называешь "Таюя"?», - спросил он Хидана низким голосом.

«Ну разве она не сумасшедшая?», - смеялся тот.

«Я немного обеспокоен тем, что почти хочу увидеть это ...», - сказал Какузу в ответ.

Итачи улыбнулся, умиляясь до глубины души из-за того, насколько радикально изменились отношения этих двоих. Вместо того, чтобы быть напряженными и капризными, как обычно, они вели себя нормально. Конечно, поведение доктора Хоку поразило его больше всего. Он никогда бы не подумал, что этот строгий человек так легко отреагирует на что-то подобное. Даже рядом с Кисаме, который был его другом много лет, он не вёл себя так расслабленно.

«Ладно», - наконец произнес Итачи, переводя взгляд со своих часов на настенные часы, чтобы перепроверить время, - «Сейчас уже четыре утра, так что, думаю, можно назвать нашу вечеринку законченной после того, как они исполнят свою маленькую песню. В любом случае, диджей должен был быть только до часу, он будет ожидать большие чаевые, я полагаю»

«Что?! Пинки, вероятно, уговорила его. Сумасшедшая сука».

«Не сомневаюсь, что так и было», - согласился Итачи, потирая глаза, - «Несмотря на это, Кисаме и я, скорее всего, останемся и поможем убрать этот беспорядок. Вы можете идти домой, если вы хотите Хидана... если вы хотите подвезти Хидана... если вы согласны, то есть», - нервно хихикнул Итачи, поражаясь своему пьяному языку.

«Никто на этой вечеринке не сможет сесть за руль, мистер Учиха».

«Конечно, я имел в виду, чтобы он поехал с вами на такси».

«Для меня никакой разницы», - проворчал Какузу.

Хидан на мгновение молча улыбнулся ему, прежде чем хлопнуть рукой по столу, оттолкнуться от кресла и вскочить, - «Ладно, чёрт возьми, я пойду посмотреть, как Акула опозорится!».

«Кто знает, он может оказаться таким же талантливым, как и ты», - Итачи тоже поднялся со своего места.

«Ооо, да... Я забыл, что я тоже это сделал ...», - сказал он, опуская плечи и выглядя смущённым.

«И это было пиздец круто!», - вдруг весело договорил он, обходя Какузу и направляясь к двери.

Итачи взглянул на Какузу. Тот молча смотрел в ответ, как всегда не выражая эмоций, но Итачи подумал, что этот молчаливый обмен взглядами между ними был своего рода благодарностью, а не обычным кипящим неодобрением.

В конце концов, это было всё, что он должен был сделать.

Хидан и Итачи вместе вышли из кухни. Как только они попали в зал, Таюя толкнула Кисаме на сцену.

«НАКОНЕЦ-ТО!», - крикнула она в микрофон, - «Это моя очередь, ублюдки. Это будет коротенькая песенка, которая вам всем понравится, хороший маленький танцевальный номер. И Акула поможет мне, занимая место парня в нашем дуэте!», - сказала она, указывая всей своей рукой на Кисаме, который, кажется, успокоился наконец-то и поймал свою стандартную волну поведения - дружелюбную и расслабленную. Ди-джей, выглядящий так, будто он хихикает про себя, протянул ему второй микрофон. Дамы в зале, разумеется, восторженно завизжали, когда Хошигаки улыбнулся и помахал рукой.

Лицо Итачи горело ревностью из-за Кисаме, он скрестил руки, осознавая, что он похож на обиженного ребенка, но он был слишком расстроен, чтобы об этом беспокоиться. Кисаме был единственным человеком, который мог так на него влиять...

«Это самый новый хит Кэти Перри!», - закричала Таюя, и толпа закричала ей в ответ, - «Dark Horse! И Акула, исполняющий партию Juicy J! Хит!».

«Не подведи меня», - тихо пробормотала она Кисаме с зубастой улыбкой и толкнула его локтем.

Музыка началась, и когда Таюя начала петь, Итачи удивлённо вскинул брови - невероятно, она пела идеально как в оригинале. Конечно, он слышал, что она отличный музыкант, но чтобы настолько. Она пела и соблазнительно танцевала, двигаясь по кругу вокруг Кисаме, заставляя Итачи скрипеть зубами.

Дверь рядом с ними открылась. Итачи повернулся к доктору Хоку, который встал рядом с ним в той же позе. Они обменялись взглядами, и Какузу, казалось, заметил его яростную ревность, судя по лёгкой усмешке. Он повернулся к сцене и наблюдал, как его дорогой друг валял дурака.

«И он ещё был удивлен успехом Хидана ...», - проворчал Доктор.

Итачи позволил этому оставаться риторическим заявлением, так как приближалась очередь Кисаме, и ему не терпелось увидеть, как будет петь его парень. Очевидно, он никогда раньше не слышал, чтобы тот пел, хотя, по его мнению, рэп нельзя считать песней. В любом случае, он не слышал ни того, ни другого, так что он не собирался это пропустить.

Его взгляд встретился с глазами Кисаме, и тот скромно улыбнулся.

Ну, он определенно быстро справился с нервами.

Кисаме шагнул вперёд по сигналу Таюи, и, даже не глядя на текст на экране перед сценой, начал наизусть исполнять свою часть.

Хидан чуть не упал на пол в приступе истерического смеха, как только Кисаме произнёс слово «Чикса», заставив Итачи засмеяться тоже и закрыть глаза. Но он не мог скрыть своего возбуждения, когда увидел, что Кисаме, его Кисаме, делает что-то так ... так ...

Так чертовски сексуально.

Итачи думал, что Кисаме движется по сцене в чрезмерно преувеличенных движениях, пытаясь быть смешным, но на самом деле он выгляде чертовски сексуальным даже сейчас. И он не сводил взгляда с Итачи, пытаясь мысленно передать ему, что тому не о чем волноваться.

Кисаме поднял руку, когда Таюя закончила песню, и вернул микрофон диджею, а затем едва не сбежал со сцены туда, где стоял Итачи. Все в зале наблюдали за ним, и когда он подошёл к Учихе, вокруг них вдруг зашумела толпа, кто с интересом, кто с разочарованием или волнением. Но Итачи не сильно волновался, в зале темно, да и большинство вряд ли вообще понимали, что он парень.

«Ты просто испортил мою месть!», - скулил Итачи, сдерживая себя, чтобы не кинуться Кисаме на шею прямо сейчас, - «Ты должен был смущаться там!»

«Ха. Думаешь, я не смущался? Я уже сказал тебе, я смирился с тем, что ты превзошёл меня».

Послышался коллективный вздох умиления, а Хидан издал звук, будто его тошнит. Какузу отвесил ему подзатыльник, строго хмурясь.

Песня закончилась, и теперь наступила полная тишина, все ждали в ожидании. Итачи нервно переступил с ноги на ногу, задаваясь вопросом, что, чёрт возьми, Кисаме делает. В конце концов, они же должны были держать свои отношения в секрете. Итачи не хотел, чтобы Кисаме страдал так же, как он сам большую часть своей жизни.

«О, чёрт возьми, боже ...», - Таюя прогудела в микрофон, - «Да поцелуй его уже наконец!».

В толпе послышался вздох, и Итачи вопросительно посмотрел на Кисаме.

«Я бы её послушался», - Кисаме засмеялся, кивнув головой в сторону розововолосой девчонки, стоящей на сцене, - «Она немного жуткая, когда кричит».

Лицо Итачи расплылось в улыбке, он отбросил сомнения и с разбегу грациозно прыгнул прямо в руки Кисаме, не обращая внимания на маниакальное хихиканье Хидана.

Кисаме поймал его, они выглядели, как в каком-то романтическом кино, когда он с лёгкостью удержал Итачи одной рукой. И они одновременно наклонились друг к другу, Итачи освободил руки, чтобы схватить Кисаме за шею. Люди вокруг кричали, весело посвистывали, мяукали... Учиха поцеловал Кисаме, чувствуя, как дрожат ноги.

«Не боишься, что скажут люди?», - прошептал Итачи.

«Ты постоянно говорил Какузу, что ему не о чем беспокоиться на этот счёт, так почему мы должны?»

Итачи хихикнул, - «И правда ... »

«ИТАК ДОРОГИЕ МОИ ПЬЯНЫЕ СУЧКИ! Вечеринка закончена, так что зовите своих мамулеч, чтобы они забрали вас домой!», - громко известила всех Таюя.

Кисаме опустил Итачи на ноги и отряхнулся.

«Я чуть не блеванул от вас», - пробормотал Хидан, смеясь.

«Кто бы говорил!», - ответил Итачи, а Хидан высунул язык и развернулся, возвращаясь на кухню, и объявил, что готов ехать домой. Какузу последовал за ним без единого слова.

«Знаешь...», - сказал Итачи, проводя пальцем по узорам на рубашке Кисаме, - «Я мог бы попросить сотрудников привести тут всё в порядок и без нас. Какузу сказал, что Хидан может ехать с ним, и он поможет ему добраться до дома. А я бы хотел поехать с тобой, если ты не против... », - он соблазнительно улыбнулся, не намекая ни на что слишком очевидно.

«Ну тогда поторопись. Я достаточно трезв, чтобы сесть за руль, только Какузу об этом не говори».

«Замётано», - быстро сказал Итачи, бросаясь ловить сотрудников комплекса, пока они не разошлись.

Итачи Учиха никогда не был тщеславен, но будь он проклят, если ему не удалось сотворить грёбанное чудо сегодня. Этот вечер был определённо его личной победой, а остальное предоставил судьбе. Он и его бумажник теперь нуждались в отдыхе после всего этого.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1502573>